

ЗА РОДИНУ

№ 205 (605)

Пятница-суббота, 15/16 сентября 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор В. Смирнов. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Рукописи направлять в секретариат редакции; неиспользованные материалы не возвращаются. Подписка принимается в почтовых отделениях по месту жительства. Подписная плата — 12 руб. в месяц. Объявления о розысках газетой не принимаются; по этому вопросу обращаться в Центральную Русскую Почту по адресу: F. P. № 89609 RU

Замаскированное оружие.

Грандиозные разрушения в Англии

Женева, 14 сентября.

Для устранения разрушений, произведенных в Англии германским оружием «V-1», мобилизовано 60 тысяч рабочих. Они заняты от 12 до 14 часов в сутки. Все английские войсковые соединения выделены специальные команды для участия в этих работах. Власти прилагают все усилия, чтобы в основном закончить работы еще до наступления зимы. Это особенно затрудняется отсутствием квалифицированных рабочих. Много сотен тысяч домов должны быть вскоре приведены в порядок. О колоссальном масштабе произведенных германскими снарядами разрушений свидетельствует хотя бы то, что в одном только Крайдоне уничтожено или тяжело повреждено 54 тысячи домов.

Лондонское осведомительное бюро лишь крайне осторожно сообщает о разрушениях, вызванных снарядами «V-1». На днях опубликовано официальное сообщение, что новым германским оружием совершенно разрушен железнодорожный мост к югу от Лондона. Другой германский снаряд попал в пригородный вокзал, который тоже совершенно сравнен с землей.

ВОЗДУШНОЕ ПИРАТСТВО

Берн, 15 сентября

Не стесняясь нейтралитетом Швейцарии, американские летчики нагло производят нападения на швейцарские суда на Рейне. Подобные случаи особенно участились за последние дни.

Так, 7 сентября американские летчики обстреляли швейцарский грузовой пароход поблизости от Базеля. В этом же районе 9 сентября было снова обстреляно из бортового оружия грузовое судно; вся команда его убила. В тот же день в Меркельсхайме был обстрелян караван судов, состоявший из двух буксиров и двух барж, причем одно судно было повреждено и несколько человек в составе команд ранено и убито. Четвертый случай произошел в тридцати километрах от Страсбурга; американские летчики обстреляли здесь грузовое судно и ранили несколько человек из его экипажа.

ПРОТЕСТ ШВЕЙЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Берн, 15 сентября.

Совет кантонов поручил швейцарскому политическому департаменту заявить английскому и американскому правительствам официальный протест по поводу нарушения нейтралитета границ Швейцарии. Вашингтонскому правительству предъявлено особенно настойчивое требование о принятии необходимых мер для предотвращения подобных случаев, нарушающих международное право.

Иностранная печать о войне

Уважение к боевому духу Германии

Берн, 15 сентября.

Швейцарская газета «Бернер Тагеблатт», касаясь военного положения, пишет:

«Несмотря на период неудач, сопротивление Германии непоколебимо. Вернувшись недавно из Германии путешественники единогласно заявляют, что Германия бережет свой последний козырь в борьбе за существование, и что германские военные круги с большим оптимизмом рассматривают положение».

Англо-американская печать за последние дни заметно понизила свой тон. Так, лондонский «Таймс» пишет:

«Нечего удивляться, если англо-американским войскам придется замедлить темп, так как германские войска «достаточно сильны». Не следует забывать и того, что упорное сопротивление германских гарнизонов Лорьяна, Бреста и Гавра до сих пор лишает англо-американский флот этих гаваней. Та же картина наблюдается и на юге. Проходя через долину Роны, англо-американские войска натолкнулись на возраставшее германское сопротивление у Бельфора. Расстояния, горы и германские снаряды основательно потрепали англо-американские танки и автомашины. Кроме того, немцам удалось восстановить связь между своими армиями на Мозеле и войскам отходящим от Лиона. Порт Тулон совершенно разрушен и не может быть использован».

Так пишет английская газета.

Тяжелые бои на западе

Ожесточенное сражение восточнее Варшавы

Ставка Фюрера, 14 сентября. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: На западе германские войска отразили все атаки англичан южнее Дюнкерхена, а также севернее Брюгге и Гента. Неприятельские передовые укрепления на канале Альберта и на канале Маас-Шельда частью ликвидированы германскими контрударами, частью же сильно стеснены.

Между Маастрихтом и германской границей, в районе Эйпен, германские войска оказывают ожесточенное сопротивление перешедшим в решительную атаку американцам. В результате германского контрудара, произведенного из района Аахена в юго-западном направлении, противник отброшен назад. В этих боях уничтожено большое количество англо-американских танков и штурмовых орудий.

В северной части Люксембурга и на северном участке переднего укрепления у Меца успешно развиваются германские контратаки. Довольно значительные силы противника по обе стороны Намси, форсировав Мозель, продвигаются на восток. Юго-восточнее Намси неприятель приостановлен на реке Мерди в южных предместьях Люневилля.

На фронте Прибалтики

Из осведомленных военных источников сообщают: 13 сентября на всем прибалтийском фронте продолжалась оживленная разведывательная деятельность с обеих сторон. На ряде участков отражены местные атаки советских частей. Идет ликвидация незначительных местных вклинений.

Восточнее Бауска, в районе Бунги, снова разгорелись ожесточенные бои. Упорно обороняющийся противник был отнесен дальше назад. В районе Штокмансгофа и в Мадони контрударами отбиты атаки, носившие местный характер.

Восточнее Валка отражены две атаки противника.

После сильной артиллерийской подготовки советские войска перешли в атаку между Тсиргулана и озером Виртсу. Целью их было образование передовых укреплений на северном берегу Эмбаха. Несмотря на поддержку со стороны штурмовой авиации, неприятелю — который на одном только участке фронта произвел 14 атак — не удалось добиться желаемого успеха. Большинство советских попыток форсировать реку было отражено концентрированным огнем

атакованный со всех сторон гарнизон Не-Шато мощным ударом пробил себе путь на восток. Самый город был оставлен противнику, который продолжает продвигаться вперед также юго-западнее Мирекура. Германские арьергарды в районе юго-восточнее Лангре под сильным давлением противника медленно отошли на север к верховьям реки Дуб. В упорных боях за Везу седьмая американская армия понесла очень тяжелые потери.

Германские опорные пункты и укрепленные порты на побережье Ла-Манше и Атлантического океана продолжают ожесточенно обороняться. Гарнизоны Кале и Булонь отразили целый ряд неприятельских атак. В крепостном районе Бреста, несмотря на ураганный огонь артиллерии и бесперывную бомбардировку с воздуха, германский гарнизон продолжает героическую борьбу, сохраняя непоколебимую верность своему долгу. На западном участке этого укрепленного района германские войска контрударами отразили несколько атак противника. Гарнизоны германских опорных пунктов в устье реки Жиронды отбросили атаковавшего неприятеля, который понес при этом тяжелые потери.

В Италии, к северу от Луки и Пистои, и к северо-востоку от Фло-

ренции, не имели успеха неприятельские атаки, поддержанные бомбардировочной авиацией. На восточном участке фронта противник распространил натиск на новые районы; несмотря на сильную поддержку артиллерии и бомбардировщиков, атаки противника почти повсюду разбиты германским огнем. Небольшие вклинения неприятеля преграждены.

В южной части Семигория германские и венгерские войска отразили атаки советских и румынских частей. В интересах сокращения линии фронта, без давления со стороны противника, планомерно очищена южная часть области Секлер.

В районе вклинений у Санока и Кросно германские части попеременно успешно отбивали советские атаки.

К востоку от Варшавы противник предпринял атаки в районе вклинения у Праги, где идут ожесточенные уличные бои. Северо-восточнее Праги части войск СС и венгерские войска с успехом отбили все неприятельские атаки и уничтожили 45 танков. К северозападу от Ломжи идут упорные бои за обладание германским передовым укреплением на Нареве.

В Эстонии, к югу от озера Виртсу, отбиты многочисленные атаки советских войск. Противник понес большие потери.

В Финляндии советские войска снова пытались помешать германским отходным маневрам. Неприятель отброшен контратаками.

Соединения неприятельских бомбардировщиков и истребителей совершили налеты на западную и южную часть Германии вплоть до средних областей страны; налеты совершены на города Штуттгарт, Дармштадт, Оснобрюк и Аушвиц. Ночью отдельные неприятельские самолеты сбросили бомбы на Берлин. Германский противовоздушной обороной уничтожен 81 англо-американский самолет, среди которых 58 четырехмоторных бомбардировщиков.

Хаос в Болгарии

Белград, 15 сентября.

Внутреннее положение Болгарии в разудатое се капитуляции, поистине, катастрофично. На первый план политический и социальной жизни страны выдвинулись силы и деятели, лозунгами которых являются разрушение и анархия. Место прежнего бургомистра Софии занял коммунист. Приступив к исполне-

нию своих обязанностей, он в первую очередь опубликовал воззвание к населению, в котором предлагалось устроить торжественный прием Красной армии.

Новое коммунистическое правительство Георгиева пришло к власти путем путча. Все виднейшие деятели страны были арестованы и государственный переворот является делом рук небольшой группы, причем главнокомандующий 3-им украинским фронтом советский генерал Толбушин лично руководил им. Он же дал приказ о принятии политических и военных мер, необходимых для большевизации Болгарии. В его штабе находится уполномоченный известного деятеля Коминтерна болгарина Димитрова, так как последний находится еще в Москве и ведет переговоры с советским правительством. Генерал Толбушин получил от советского посольства в София точные указания в отношении внутренне-политических мер, которые должны быть проведены в Болгарии в первую очередь.

Важнейшим пунктом этих указаний является настойчивый приказ о немедленном устранении регентского совета и национального собрания и скорейшем уничтожении монархии. Посредниками между ставкой генерала Толбушина и новым болгарским правительством являются агенты советского полпредства в София.

Очередная провокация

Берлин, 15 сентября.

На некоторых участках средне-финского фронта, как например у Алакуртти и у Корья, советские войска атаковали германские часты, с целью помешать их отходному движению. Германские войска заняли прежние позиции и отразили неприятельские атаки.

Целью подобных советских атак является помешать германским войскам уйти к намеченному сроку из Финляндии. Как известно, в виде предварительного условия к заключению перемирия, Советский Союз потребовал от финского

правительства ухода германских войск из Финляндии к 15 сентября. Предпринятые атаки должны, без сомнения, послужить большевикам предлогом для обвинения финнов в несоблюдении условий перемирия.

Уже с самого начала Советский Союз решил оккупировать и большевизировать всю Финляндию; предъявленные же условия перемирия, выполнению которых препятствует сам противник, предназначены лишь для того, чтобы замаскировать перед Финляндией в всем мире истинные намерения большевиков.

Задача молодежи

С. Славинский.

Наступает последняя стадия величайшей в истории человечества войны, — стадия, в которой должна решиться судьба Европы и нашей родины.

Война, вообще, сурова и беспощадна. Война же с большевизмом — особая война. Большевики не останавливаются ни перед чем, лишь бы отсрочить свою гибель. А предвстие этой гибели они чувствуют очень хорошо: они знают, что приближается время, когда придется дать отчет перед народом за четверть века глумления над ним.

Борьба с большевизмом — особая борьба. В ней нельзя стать в стороне, нельзя избрать середину, можно только быть другом или врагом. Решительный момент может наступить в любую минуту. Мы не хотим, чтобы он застал нас врасплох.

Надо знать, что схватка будет не на жизнь, а на смерть. Надо знать и верить, что мы победим, потому что в исторической борьбе идеи побеждают правые. Но мы хотим добыть свою победу наименьшими жертвами, мы не хотим бросать на смерть миллионы людей, как это делает Сталин.

Каждый должен найти свое место в этой борьбе. Для нас это первоочередная задача огромной важности.

По эту сторону фронта много миллионов русских людей, и большинство из них — вы, юноши и девушки. Сотни тысяч из нас с оружием в руках дерутся против большевизма, миллионы готовы вступить в эту борьбу. Это — сила.

Наша молодежь, родившаяся и выросшая при советской власти, нашла в себе достаточно сил и мужества понять, что русский народ и коммунизм — не одно и то же. Но среди нас есть и такие, кто еще в страхе верит в непобедимость большевизма, кто боится расправы и даже рассчитывает на перерождение сталинской власти. Как глубоко они заблуждаются!

К счастью, немного таких и не о них наша забота. Но есть большое количество людей, искренно желающих принять участие в великом деле освобождения своей родины и не находящих путей для этого.

Когда приходится думать над этим вопросом, надо всегда иметь в виду:

- 1) Русские национальные силы верят в свою победу, потому что они борются за правду, за народ;
- 2) Никто не обязан бороться за нас. Наша свобода — в наших руках, наша сила — в нашем убеждении, в правоте своего дела, наша сила в том, что мы — народ;
- 3) Наши матери, отцы и братья, изнемогающие уже три года в страшном напряжении войны, понявшие до конца сущность сталинской диктатуры, ждут нас, как своих избавителей;
- 4) Надо знать, что основную роль в этой борьбе должна и будет играть молодежь — надежда и цвет нации;
- 5) Русская молодежь находилась в особых условиях, перед ней стоят особые задачи. Не в пример истории прошлых веков ей не нужно бороться против своих отцов. Отцы и дети идут рука об руку единым фронтом против большевизма, и в этом наша сила, сила общности.

6) Массы по ту сторону фронта поднимаются на борьбу со Сталиным. Растет и ширится волна антибольшевистского движения.

Надо помнить, что народ не может выдохнуть свободно до тех пор, пока не будет сметен Сталин. Но надо знать и то, что Сталин не остановится ни перед какими преступлениями, чтобы удержаться у власти. Он может надавать тысячи обещаний, которые никогда не будут выполнены, которые ни к чему его не обяжут, но только еще лишь раз обманут народ.

Нельзя пропустить момент, а для этого надо быть готовыми к нему в любую минуту. Наша сила и наше будущее в непримиримости к большевизму.

Русские юноши и девушки! Вы убедились на опыте немецкого народа, что можно хорошо устроить свою жизнь, даже в такой густо населенной стране, как Германия. Какую замечательную жизнь мы можем устроить на своей родине! Мы хотим этой жизни, мы боремся за нее и мы завоюем ее, потому что она — для народа, она — для нас.

ПОТОПЛЕН КАНАДСКИЙ КОРВЕТ

Мадрид, 15 сентября. Канадское адмиралтейство официально заявило, что у побережья Европы в результате стычки с противником пошел ко дну корвет «Альбертин».

При этом погибло четыре офицера и 55 матросов.

Упорные бои в районе Варшавы

Героическая борьба у французских портов

Станка Фюрера, 13 сентября. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На западном фронте продолжают ожесточенные бои. Упорно сопротивляющиеся германские войска воспрепятствовали противнику прорваться севернее Гассельта и из района Вервье в направлении на Аахен.

В боях, ведшихся в течение последних дней севернее Люксембурга, уничтожено 142 неприятельских танка и броневика. Захвачено или уничтожено 40 противотанковых орудий.

Американские войска, переправившиеся через верховья реки Мозель, продвигаются на Люневиль. Ведутся ожесточенные бои за Не-Шато. Натиск противника на германское охранение между Веулоом и Швейцарской границей продолжается.

Усилился неприятельский натиск на укрепленные порты в западной Франции. Неприятель до семи раз тщетно предпринимал атаки на Калаэ и Дюнкерхен. После сильнейшего артиллерийского обстрела и непрерывных воздушных налетов неприятельские танки вошли в город Гавр. Гарнизон города оказывал доблестное сопротивление до последней возможности. На главном поле сражения у крепости Бреста германские войска всех родов оружия ожесточенно отбивают атаки противника.

Германские войска у Лориана в нескольких местах отбросили противника назад и причинили ему значительный урон.

Идут местные бои на альпийских перевалах у франко-итальянской границы. Отражен ряд атак противника.

В Италии огнем превосходно сражающихся немецких армеев отби-

ты многочисленные атаки противника, ведшиеся севернее Арно. У адриатического побережья германские дивизии снова достигли полного оборонительного успеха, отбив неприятельские атаки между Пианди-Кастелло и Риччионе.

На южном участке Семигорья германские и венгерские войска отбили сильные атаки противника, уничтожив при этом много его танков.

У Санона и Кресно продолжают ожесточенные атаки советских войска.

Юго-восточнее Варшавы разгорелись упорные бои, в ходе которых советским войскам, поддержанным штурмовой авиацией и танками, удалось вытеснить в германские позиции. Дальше и северу атаки отбиты, причем уничтожено 19 советских танков.

Северо-восточнее Острелеки германские войска вели тяжелые бои, воспрепятствовав неприятелю добиться прорыва.

На фронте Прибалтики

Из осведомленных военных источников сообщают:

12 сентября на фронте Прибалтики и значительных боевых действий не велось.

Западнее Митавы германские войска отразили атаки двух ударных советских групп и расклевывали неприятельских войска, численностью в батальон.

В районах Россиен, Жагар и Бауска шли бои местного значения. В средней Финляндии советские войска пытались воспрепятствовать германским переброскам; неприятель был повсюду отбит и понес большие потери.

На Балканах германские войска принимают контрмеры против советских частей, продвигающихся к западным границам Румынии и Болгарии.

Во время дневных налетов англо-американских бомбардировщиков на населенные пункты Германии 12 сентября, значительные разрушения произведены в жилых кварталах городов Мюнстера и Мюнхена. 11 сентября пострадал город Фульда. Ночью противник предпринимал террористические налеты на Франкфурт на Майне, Майнц и Штуттгарт. Кроме того, сброшены бомбы на Висбаден и Берлин. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 139 неприятельских самолетов, в том числе 107 четырехмоторных бомбардировщиков.

„Мир“

Стокгольм, 15 сентября.

Как сообщает московское радио, между «союзниками» и Румынией заключено, наконец, перемирие. В сообщении приводятся лишь имена подписавших перемирие и добавляется: «Текст соглашения о перемирии будет опубликован позже».

Это сообщение характеризует атмосферу, в которой проходили переговоры между Румынией и СССР. Равьше, чем принять румынскую делегацию, в Москве заставляли ее ждать несколько дней, а затем ей пришлось подписать продиктованные ей условия, не получив права сообщить их румынскому народу. Таким образом, выдавшая бланко-вексель, делегация сама еще не знает, за сколько серебра она продала свой народ.

Тем временем террор в Румынии все более разрастается. Сообщения из Москвы подтверждают, что полтора миллиона румын отправляются в Советский Союз на принудительные работы. Подвергается преследованиям духовенство: из 13 католических епископов Румынии 8 уже сосланы.

УНИЖЕНИЕ

Стокгольм, 15 сентября.

Внехавшая в Москву для подписания перемирия финская делегация уже целую неделю дожидается приема в Кремле. Делегаты чрезвычайно подавлены подобным отношением и считают это унижением для всего финского народа.

Шведская газета «Дагенс Нихетер» говорит о непонятной тайне, окружающей финско-советские переговоры. Сообщения из Гельсингфорса отличаются краткостью и касаются лишь самых обменных тем.

ДЕЛА ПОЛЬСКИЕ

Женева, 15 сентября.

Польское эмигрантское «правительство» в Лондоне поставило своего президента Раскевича перед выбором: уволить главнокомандующего польской «армией» генерала Сосновского, или принять отставку правительства. Раскевич сообщил это Сосновскому, который ответил, что он не уйдет до тех пор, пока Раскевич официально его не уволит. Раскевич еще не сообщил своего решения.

Английская печать поддерживает эмигрантское «правительство» и говорит, что сотрудничество с Сосновским стало невыносимым. Этим она снова доказывает, что Англия во всем уступает СССР.

Что оба гаранта польской «независимости» — Англия и США — являются игрушкой в чужих руках, уже доказало убийство Сикорского английской разведкой и предательство по отношению к варшавским повстанцам.

Показательный документ

Секретный советский приказ

Политическим управлением третьего белорусского фронта издан секретный приказ, недавно попавший в руки германского командования. Приказ категорически запрещает командирам частей отпустить бойцов-уроженцев вновь занятых Красной армией районов — для свидания с родными.

Запрещение мотивируется тем, что посещение бойцами родных деревень отрицательно влияет на моральное состояние войск и, кроме того, мешает проводимой НКВД работе по искоренению изменников родины. «В приказе приводятся шесть примеров, когда бойцы, спешившие на свидание с семьями, заставляли трагические картины расправы энкавистов над их родными. Один боец пытался вырвать у энкависта свою сестру, которую сталинские палачи веди на расстрел. Боец был расстрелян вместе с сестрой. Другой боец, повидавшись с семьей, вместо того, чтобы вернуться в свою часть, ушел с матерью, женой и сыном в лес.

«Отмечены также случаи, — говорится в приказе, — что бойцы, возвратившиеся с побывки в часть, рассказывали своим товарищам вещи, совершенно противоположные тому, что они должны были бы, как красноармейские агитаторы, рассказывать».

Эта туманная формулировка приказа, очевидно, имеет в виду тех красноармейцев, которые не побоялись рассказать своим товарищам правду о жизни белорусских крестьян без большевиков.

БОЛЬШЕВИКИ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ

Берлин, 15 сентября. Советские солдаты, взятые недавно в плен на восточном фронте, передают по-

трясающие факты о большевистском терроре в областях занятых Красной армией. По словам пленных, большевики изменились, но только к худшему. Боец Илья Проков, проживавший раньше в Житомирской области, рассказывает, что после прихода Красной армии все члены полиции и бургомистр его родного селения были немедленно зверски убиты. Женщины в возрасте до сорока лет все без исключения сосланы в Донбасс, где они должны работать в шахтах. Учителя, продолжавшие преподавать в школах, сосланы в Сибирь.

Крестьянин Иван Георгиев, проживавший в Одесской области, после прихода германских войск в 1941 году, получил в собственность отчужденную у него большевиками землю и стал снова самостоятельным хозяином. Он развел обширные фруктовые сады и огороды и занимался выделкой вина. Благодаря добросовестной работе, он достиг полного благосостояния и приобрел лошадей и несколько коров. После прихода большевиков, все это было снова реквизировано и объявлено колхозной собственностью, а сам Георгиев без всякой подготовки был отправлен в штрафной батальон на фронт, где и попал в плен.

ЦЕРКОВНОЕ НКВД

Белград, 15 сентября.

Объявленная в Советском Союзе обманная «свобода вероисповедания», повидному, даже пропагандно не касается Румынии.

Как сообщают румынские беженцы, в Румынии уже идет преследование духовенства под тем предлогом, что оно на-

строено антикоммунистически. В Бухаресте бесследно исчезло десять известных духовных лиц, а в провинции многие священники были вызваны «для допроса» в местные отделы НКВД и больше оттуда не вернулись.

В Бухаресте, по примеру Москвы, в здании НКВД образована комиссия по церковным делам, которая производит регистрацию всех лиц духовного звания.

Англичанина обидели

— А мне, подлецы, не предлагают!

Казачи в борьбе

Берлин, 15 сентября.

Казачьи соединения уже давно героически сражаются на стороне германской армии и повсюду доблестно выполняют боевые задания, твердо веря в конечную победу свободных народов Европы, которая обеспечит им счастливое будущее. Не раз о подвигах казаков упоминалось в сводках германского верховного командования. Эти храбрые воины стали грозой презренных бандитов, подкуленных большевиками и англо-американскими капиталистами, для нарушения внутреннего порядка, спровоцирования всевозможных актов саботажа, насилия и террора.

Как пример можно привести части одной казачьей дивизии, оперирующей в Хорватии, которая за последние шесть месяцев одержала много побед над коммунистическими бандами. Бандиты потеряли при этом более трех тысяч убитыми и около тысяч пленными. По единогласным показаниям последних, число раненых чрезвычайно велико. В результате этих боев казаками

захвачена большая военная добыча. В руки казаков попало огромное количество пехотного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также много лошадей. Кроме того, захвачено или уничтожено 112 лодок, 33 баржи, семь паромов и один пароход. Благодаря доблести казаков, целый ряд деревень освобожден от власти бандитского террора и мирные крестьяне получили возможность убрать свой урожай.

В течение последних дней одно из подразделений казачьей дивизии особенно отличилось. Казаки огнем пехотного оружия сбили англо-американский самолет. Кроме того в районе расположения той же дивизии недавно был сбит еще один самолет противника.

Казаки, как верные сыны своей родины, несмотря на то, что, твердо идут по новому пути, чтобы, после всех испытаний, вместе с германским народом, добиться победы и свергнуть большевизм его.

Провокация
КЛЮЧ ЕВРЕЙСКОГО МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

Мировое еврейство всегда считало, что на его пути к мировому владычеству стоят две силы, две мощные политические единицы мирового масштаба: царский строй в России и офицерство в Германии. Оно и решило их обезвредить путем войны между этими двумя странами. И самым верным путем, который мог бы привести Россию и Германию к конфликту, еврейство признало... пропаганду панславизма в России и среди южных и западных народов. Это была величайшая провокация, с которой даже сейчас трудно освоиться человеку, не знакомому с подлинными материалами, устанавливающими указанный факт.

Еврейская провокация действовала в этом вопросе так же, как и при всех своих предприятиях: в шапке-невидимке. Проводником же пропаганды были масонские орга-

низации. Для многих русских людей такие утверждения новы, но многие к соответствующим выводам пришли уже давно. Теперь же это не подлежит сомнению. Конечно, очень многие русские панслависты и масоны и понятия не имели, что они являются орудием еврейской провокации, увлеченные высотой и глубиной «гуманных» идей.

Интенсивной пропагандой можно всякую утопическую идею превратить в политическую реальность. Это прекрасно знали и знают руководители еврейства, выдвигая через масонские ложи идею панславизма. Успех их работы в этом отношении дошел до того, что даже император Александр III стал сторонником панславизма, ни в какой мере, конечно, не подозревая о его еврейском происхождении.

Для русского общества и рус-

ского народа в его массе идея панславизма никогда не была своей идеей. Общество и народ, несмотря на привлекательный наряд этой идеи, чутьем понимали, что она идет в разрез с русским национальным чувством. Панславизм — никоим образом не национализм. В этом разграничении немалую роль сыграл и расовый инстинкт русского народа, ибо даже по внешним чертам русские люди были противоположны зарубежным славянам.

Еврейско-масонская пропаганда за панславизм велась даже в таких национальных газетах, как «Новое время», «Московские ведомости» и «Киевлянин». Результаты — на радость еврейству — не заставили себя ждать.

Лишь очень немногие люди сумели в то время понять, что идея панславизма — еврейская провокация. Однако, такие люди были. И к их числу принадлежал те, кто открыл получившие мировую известность «Протоколы сионских мудрецов». Опубликование этих протоколов можно считать историческим событием, ибо они сорвали маску с системы еврейской прова-

кации и разоблачили цели и методы еврейской пропаганды и деятельности. Не удивительно, что еврейская, и купленная, и руководимая еврейством печать объявила эти протоколы фальсификацией. Было бы удивительно, если бы этого не было. Но подлинность «Протоколов сионских мудрецов» была неопровержимо установлена в свое время судебными органами в Цюрихе, органами, работавшими в условиях полной свободы и беспристрастности.

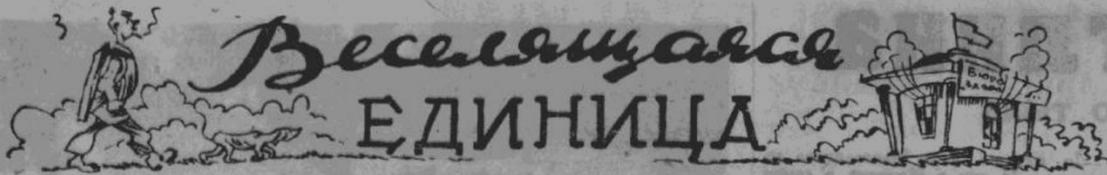
Масонские связи и интриги еврейства захватывали такие круги и таких лиц, что это кажется странным и мало вероятным. Но это факты! За масонскими идеями и идеями нравственного совершенствования и освобождения человечества крылись самые злые еврейские козни. Самые гуманные, передовые и человеколюбивые русские люди, увлеченные этими идеями, служили, сами того не зная, мировому еврейству, разлагая политический организм своей родины и ведя ее ко вражде с другим народом, — тем народом, дружба с которым диктовалась всем ходом истории.

Евреи использовали свои масонские связи настолько широко и важно, что даже такие исторические факты, как встречи русского царя и германского императора в Нарве до первой мировой войны, происходили как бы под их контролем. Это видно из того, что указанная встреча происходила в доме еврейского барона Штиглица. В доме барона Штиглица в Нарве до 1944 года сохранялся балкон масонской ложи с изображением чехословацких «вольных каменщиков», как называли масонов.

Масонам очень высокой степени был известный русский политический и государственный деятель граф Витте. Этот руководитель русского государства был, по своему второму браку в родстве с евреями, — а кроме того использовал еврея, ювелира царя, Симоновича, имевшего влияние на известного — известного! — Распутина.

Таковы неизвестные общественности закулисные нити, схиброненные механизмы, не без действия которых творилась русская история.

(Продолжение следует)

Отрывок из фельетона Ильфа и Петрова

Вернемся к лету. Было такое нежное время в текущем бюджетном году. Был такой волшебный квартал — июнь, июль, август, — когда косили траву на московских бульварах.

И, ах как плохо был проведен этот поэтический отрезок времени. В одном из столичных парков, где деревья бросали пышную тень на трескучий песок аллей, целое лето висел большой плакат:

«Все на борьбу за здоровое гулянье».

Но никто здесь не гулял. Деревья празднично бросали свою тень, и ничья пролетарская пята не отпечаталась на отборном аллейном песке.

Здесь не гуляли. Здесь только боролись. Боролись за здоровое гулянье.

Борьба за этот весьма полезный и, очевидно, еще недостаточно освоенный вид отдыха происходила так. С утра идеологи дыхательного дела залезали в фанерный павильон и, плотно закрыв окна, до самого вечера обсуждали, каким образом следует гулять.

Курили при этом, конечно, немисливо много. И если на лужайке появлялась робкая фигура гуляющего, его тотчас же кооптировали в президиум собрания, как представителя от финансирующих масс.

И с тех пор он уже не гуляет. Он включался в борьбу. По поводу здорового гулянья велись болезненно страстные дебаты.

Товарищи, давно уже пора дать отпор вредным и чуждым теориям о том, что гулять можно просто так, вообще. Надо, наконец, осмыслить этот гулятельно-созидательный процесс, который некоторыми вульгаризаторами опознывается названием прогулки, просто так, вообще, гуляют коровы (смех), собаки (громкий смех), кошки (смех всего зала). Мы должны, мы обязаны дать нагрузку каждой человекогуляющей единице. И эта единица, товарищи, должна не гулять; а, товарищи, должна проводить огромную прогулочную работу. (Голос с места: «Правильно»). Кое-какие

попытки в этом направлении имеются. Вот проект товарища Горилло. Что предлагает товарищ Горилло? Товарищ Горилло предлагает навесить на спину каждого человекогуляющего художественно выполненный плакат на какую-нибудь актуальную тему — друтовскую или госстраховскую. Например: «Пока ты здесь гуляешь, у тебя может быть, горит квартира. Скорей застрахуй свое движимое

Под гармошку затейники ходят по парку...

имущество в госстрахе». И прочее. Но, товарищи, нужно сделать так, чтобы человеко-единицы ни на минуту не упустили из виду плакатов и чтобы действие таковых было, так сказать, непрерывным и стопроцентным. Этого товарищ Горилло не учел, слона-то он и не приметил (смех). А это можно сделать. Нужно добиться, чтобы гуляющие шли гуськом, в затылок друг другу, тогда обязательно перед глазами каждого будет какой-нибудь плакат. В таком здоровом отдыхе можно провести часа два-три. (Голос с места: «Не много ли?»). Да, товарищи, два-три часа. А если нужно, то и четыре и пять, товарищи. Ну-с, после короткого пятиминутного полнотерпя устраивается веселая массовая игра под названием «Уиль-Уленшпигель». Всем единице — гуляющим выдаются ху-

дожественно выполненные мусорные ящики и портативные крючки. Под гармошку затейники все ходят по парку, смотрят себе под ноги, и чуть кто заметит на земле тряпочку, старую калошу или бутылку из-под водки, то сейчас же хватает этот полезный предмет крючком и кладет в художественно выполненный мусорный ящик. При этом он выкрикивает начало злободневного лозунга, а остальные хором подхватывают окончание. Кроме того, счастливчик получает право участия в танцевальной игре «Уаники капитала». (Голос с места: «А если играющие не будут смотреть под ноги, тогда что?»). Не волнуйтесь, товарищи! (Смех). Они будут смотреть под ноги. По правилам игры каждому участвующему навешивается на шею небольшая агитиртка, двадцать кило весу. Таким образом, волнен-неволен, он будет смотреть под ноги, и игра, так сказать, не потеряет здоровой увлекательности. Таков суммарно, в общих чертах, план товарища Горилло.

„Шмонка“

ИЗ ВОСПОМИНИЙ ЗАКЛЮЧЕННОГО

— Эй, братва, берегись! Через час шмонка (обиск) начнется!

Чадный, прокуренный барак с двухъярусными нарами встрепенулся.

Начинается лихорадочная деятельность. Прячутся собственные книги (с 1939 года политические заключенные были лишены права иметь собственные книги), бритвы, ножи. Прячется, по возможности, лишняя одежка, так как могут изъять и ее.

К моменту начала обиска все лежат, как святые, на своих нарах. Большая часть притворяется спящими. Вещи надежно припрятаны в местах, наиболее доступных осмотру, а повтому и необскаживаемых.

— Федька! — кричит старший комендант, по специальности на воле «медведь» (взломщик несгорае-

мых шкафов и сейфов) — перетряхни этого фраера!

Его грязный палец остановился на моих нарах. Я спокоен: у меня все припрятано под столом, за которым гордо восседают «трибунал» обскаживающих. Но вдруг у меня обнаруживают подкову. Обыкновенную конскую подкову, которую я нашел на дороге и припрятал «на счастье».

— Это что ж у тебя за предмет? — сапит комендант.

— Сам видишь, подкова...

— Пиши: отбирается металлический предмет конского инвентаря...

— Голубчики! Как же так можно! Ведь у меня нет больше брюк: только рваные ватные! Не смогу же я в них летом ходить! А эти мне из дому прислали! — визжит где-то

в углу «новичок» из бывших комсомольских активистов.

— Пострибуняешь в стеганных... У, кусок троцкиста! — шипят ему коменданты, которым приглянулись «шкеры» (штаны) бывшего активиста.

— Тут, товарищ комендант, обнаружена книжка...

— Хорошая?

— Шерлок Холмс...

— Тащи ее сюда... Обиск идет полным ходом. Попались, понятно только новички. «Дураков и в обедню бьют»... Наконец, забрав вещи, обскаживающие решают кончать:

— Идем в бабий барак... Там обскаживать слаще...

... Система «трудовых исправительных лагерей НКВД» работает без сучка и задоринки... А. Б.

Кисельные берега

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК

Растет на то, что смена впечатлений является источником новых тем, оказался дутым. Впечатления смеялись, пародийно шептались, а карандаш и блок-нот непреклонно оставались в кармане, пока взгляд мой случайно не упал на карту.

Оказалось, что за томой не надо далеко ходить, что она — здесь же, рядом со мной и что томой этой можно заполнить не только газетную статью, но и целый роман. Темой этой являлся мой собственный дорожный мешок с четкой надписью «Дейче рейхсшт.».

Как можно случится, что я, коренной русак, уроженец Тульской губернии, где немцев отродясь и в глаза не видел, пользуюсь вдруг этим немецким мешком и не только пользуюсь, но и считаю его единственно надежнымместилищем своего добра? Каким образом получилось, что я, сын своего отечества, вместо того, чтобы защищать это самое отечество, — при первой же возможности бежал из него, слома голову, и вот уже почти год, как скитаюсь по чужим городам и весям? Совершенно очевидно, что все эти вопросы — не чета балтийским ландшафтам, как бы живописны они ни были. Совершенно очевидно и другое: для того, чтобы дать на все эти вопросы хотя бы маломальский враждебный ответ, необходимо, прежде всего уединиться и обдумать все по существу.

Ни обдумать, ни уединиться, впрочем, не пришлось. Где-то недалеко рывкнули басы, кто-то раза два пробежал по клавишам, и, вместо популярной «Мадлен», совершенно неожиданно зазвучал на чистом русском языке:

Вьется в тесной пещурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И токует и плачет гармонь,
Про улыбку твою и глаза.

Гармонь действительно плакала. Голос девца то надрывался до выкрика, то переходил в шепот, и в этом шепоте было все: и тоска по далекой родине, и молодая любовь.

Ты теперь далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти — четыре шага.

Пароход дал протяжный свисток. Послышалась отрывистая команда, очевидно и причалу. В толпе заснованных людей скрылся и гармонист. Когда я вышел на корму, там никого уже не было.

Неожиданно прозвучавшая песня отвлекла мои мысли от мешка и вызвала целый рой воспоминаний. Воспоминания эти относились к тем далеким временам, когда солнце было больше и ярче и тело наливалось сладкой истомой в предчувствии близкой жизни. С безразличием дикаря лезли мы в эту жизнь, не замечая, как капля за каплей, вливает она яд в наши детские сердца. Первой такой каплей являлись для нас впечатления, связанные с войной четырнадцатого года.

Первым, кто принес нам слух об этой войне, был Пашка Жижин, тринадцатилетний кухаркин сын. Пулей пронесся он мимо нас с вытаращенными глазами, с крепко зажатой краюхой хлеба в руке.

— Солдаты! — только и успел он крикнуть на ходу и скрылся за углом. Мы последовали его примеру. По соседней улице действительно шли солдаты. Так же, как и на картинках, они были серо-зеленого цвета, с блестящими штанами, и на груди у каждого — скатанная шинель. Цели они что-то длинное, с уханыем и свистом, часто повторяя припев:

Молодой, эх, молодой,
Чубарник, чубчик — молодой!

Из окон и балконов смотрели женщины. Молодые хихикали и толкались, старухи елеяльно причитали:

— Солдатушки! Детушки!

На площади шли молебны. Медные трубы оркестра ярко горели на солнце. Хор исполнял гимн:

Бо-о-о! Царя храни,
Сильный, державный!

Последующие впечатления были уже совсем иного порядка. На сборном пункте у воинского начальника мы слушали лютый гвалт, видели, как летели пробки от удара лантоном по лбу, наблюдали душеураждающие сцены:

— Да на кого же ты меня покинул!

Война оборачивалась к нам своим настоящим лицом, далеким от величавых песен и патристических гимнов. С открытием в городе лазарета впечатления наши еще больше обострились и приняла окончательно мрачную окраску. Острый запах нодоформа, крики раненых, не заглушаемые даже толотыми стенами, вереница гробов, — все это давило на нас, как тяжелый ком. Мы стали сосредоточены, вялы, перестали смеяться, перестали играть в ланту.

Из этого состояния вывел нас все тот же Пашка Жижин, выхрем, как и тогда, промелькнувший мимо самого нашего носа.

— Пашка, куда?

— На митинг! — Только и успел он крикнуть нам и скрылся за углом. Мы поспешили следом за ним.

В городском театре нам с трудом удалось попасть в битком набитый зал. На нас напирала и сзади и с боков, но мы стойко удерживали свои позиции с раскрытым ртом ловили каждое слово оратора... То, что он говорил, вдребезги разбивало все наши представления о мире, об отношениях людей, о том, что хорошо и что плохо. В первый раз мы услышали, что войну кто-то сделал нарочно, что немцы — такие же люди, как и мы, что воевать нам с ними не за что, что война нужна капиталистам, чтобы получить барыши и пить кровь из рабочего класса... Оратор говорил и о том, что теперь у власти большевики, что войны больше не будет никогда, что наша подрастающая молодежь (он указывал пальцем на нас) навсегда избавлена от оков, что революция всмывает во всем мире и все будут братьями.

Как в чаду вернулись мы домой. То, что мы услышали было так ново, так непохоже на все прежнее, так отвлечено всем нашим настроениям, что мы тотчас же поверили, поверили безоговорочно.

Пароход дал снова протяжный свисток и медленно стал разворачиваться.

мы еще ходим по земле и дышим советским воздухом, то и за это должны сказать спасибо, что все, что делается в стране, делается вовсе не для нас, что ни на устье ни на работу, по крайней мере, до прихода мировой революции мы ни в коем случае не можем рассчитывать, — и что за каждую малейшую попытку...

Кисельные берега явно проплывали мимо. Получалась обидная штука: мы должны были грести изо всех сил, и в то же время вместо киселя получали шни...

Свежий ночной воздух прогнал меня в каюту. Надувая в темноте скамейку, я положил под голову свой немецкий мешок и растянулся в предвкушении крепкого сна.

Спать, впрочем, не пришлось. Как только я перестал возиться, сбоку меня начался разговор, превративший очевидно, моим приходом и разговором, вопреки всяким теориям вероятности, что-то по-русски:

— Ну, а сейчас вы как же: в пачку?

— Был в пачку, а теперь вроде, как свободный.

Один голос был женский.

— Да-а, вот уже четвертую войну прохожу, и ранен не был.

— Это как же, четвертую-то? Никак и война-то у нас первая?

— Первая? Плохо вы знаете, мамаша! — В годосе моего детства явно звучало пресекоество. — Четвертый раз уже Советский Союз воеет, не считая гражданской вот как! Про озеро Хас и слышали?

— Это с японцами, что ли?

— Во-во! Настоящая война была по всем правилам. Вторая — в Монголии воевали. Вам-то в тылу не слышать было: далеко. Четвертый месина дрались. В нашей роте в первый же день двадцать шесть человек убило.

Я закурил и вышел на палубу. При всем своем пристрастии к русской речи амешаться в разговор я не мог. Слешком уж велика была разница между мной и этим киндом. Я смотрел на застывшую глазь реку Курал и думал о том, что двадцать семь лет прошла зря...

С. Климушин.

Питательная глина

Черточка из жизни советского тыла

На нижнем течении реки Вятки, около города Мамадыша сделано геологическое открытие.

Не знаю, перевернет или не перевернет оно пищевую промышленность СССР, но оно уже возобновило всю советскую общественность прилегающих местностей. Не только из Мамадыша, но и из дальних местностей, из Елабуги и даже из Чистополя тысячи людей потянулись на Вятку. Вооруженные кирками и лопатами, новые агрономы уже превратили пустынный край в оживленный район.

Выросли шалаши и балаганы, задымались костры. С утра до вечера тысячи людей копают обрывы, роются в ямах, нагружают подводы и уезжают, чтобы вернуться вновь...

Что ищут они там в песке и в глине? Не золотые ли россыпи обнаружены среди кустов можжевельника? Не алмазы ли засверкали под корнями старых елей? Или, быть может, брызнули фонтаны нефти? Обнажились жирные слои высококачественного каменного угля? Почему толпы устремились люди на тихую Вятку? Почему они яростно гонят своих отошавших лошадей и лихорадочно спешат рыть глину?

Поднялись между этими толпами ссоры и драки. Жадность охватила людей. Со злобой смотрят они на вновь прибывающие массы и не хотят допустить их.

— Ваше оно, что ли? Чего претет? У себя найдите да и копайте! А это наше! — Ишь! На чужое-то илетели! Как вороне!

— Батюшки! А из Новоселок-то, из Новоселок-то поперли! Тыщи! — Не пудай их! Бери в колья! Не давай себя грабить! Не давай!

— А вы что? Хозяева, что ли? Ваше оно, что ли?

— А ваше?

— Да и не ваше! Государственное оно! Советское!

— Да дети ж дохнут... Граждане! С голоду похнут!

— А наши что? Не похнут? Уходи! Заявывается бой. Нет пощадь! На берегу тихой Вятки свистят взметанные камни, мелькают взмахи ковшей...

— Убили! Батюшки! Уби-и-ли!

— Не лезь на наше! Не дадим! Наше оно! Наше!

— Уби-и-ли!

Нет, не золотые россыпи блещут под песком, не алмазы сверкают под корневищами, не нефть бьет из щелей и не уголь переливается черными лоснящимися слоями. На берегах тихой Вятки, вблизи старого городка Мамадыша, среди обрывистых берегов найдена...

Найдена питательная глина!

Питательная? Кто ее знает! Люди начали пробовать... По виду она жирна, меж пальцев хорошо растирается...

Ежели ее в воде разболтать, а потом отмутить, так она словно мука тонкая... Ну, конечно, землей припахивает, да при советской власти на это смотреть нечего! Не надо только ей давать высыхать, а надо ее есть ложкой, пока она еще словно, как кисель. Ну, конечно, посолить можно, если у кого соль есть. А можно и без соли. Питание от нее известно какое, но сытость она дает! Тяжело в животе становится, это надо сказать правду. Поешь ее, и словно бы ты сыт... И чтобы потом животом кто мучился от нее, этого пока не заметно...

Марья Федосевна с детьми вот уже вторую неделю только ее и ест и... ничего! живы!

Питательная глина! Со всех окрестных деревень, с отдаленных колхозов ринулись толпы отошавших, измученных голодом людей! От Елабуги и от Чистополя тянутся подво-

ды. До Чегады и до Мензелинска дошла слух... И уже в Ижевске, в самом Ижевске, заволновались и затрепетали люди!

— Питательную глину открыв! Есть ее можно!

— Есть можно? Где же это такое? И прямо в земле?

— Без карточек?

— Прямо в земле! Накопай и ешь!

— Пока что без карточек! Как там дальше будет, неизвестно, а пока без карточек!

Валом повалил народ!

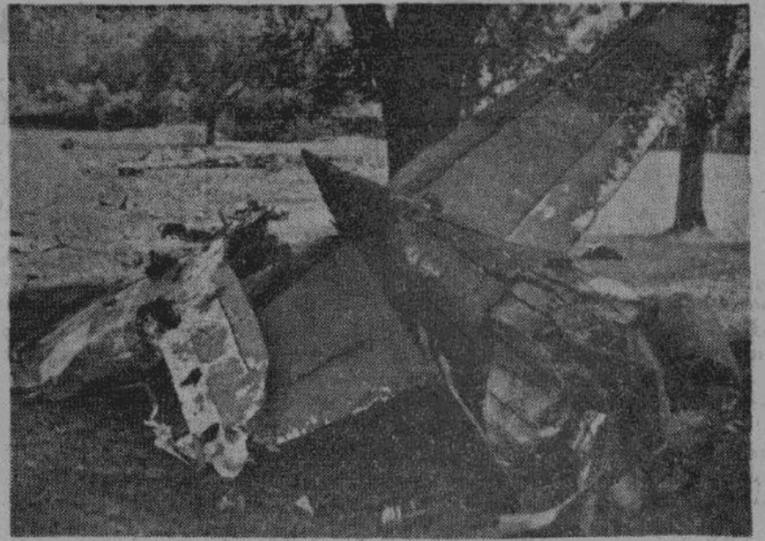
Это только маленькая черточка из жизни тыла СССР, но и по этой черточке легко судить о всей жизни.

А сколько их, таких черточек-то!..

Сколько их! И все они составляют один общий рисунок:

— Страна стоит накануне гибели. Страна войну уже проиграла.

Н. Горюхов.

Конец поединка между американским бомбардировщиком и германским ночным истребителем. Враг уничтожен.

Лечение „нервов“

Средство против мелкого горя

Сначала — спешка из прошлого.

У перла, на набережной реки многолюдного города, остановилась молодая женщина. Плачет женщина; текут слезы ручьями. Она и не скрывает их, — пусть видят все.

Медленным движением она заносит ногу за перилу, свешивается над водой. Для посторонних ясно одно: женщина покусается на самоубийство.

К ней подбегают прохожие люди; участливо хватают за руки; снимают с перил; убеждают, что жизнь прекрасна и светит солнце.

Освобожденная от объятий спасителей, женщина снова перекидывает ногу за перила. Опять подбегают к ней люди, опять так хватают с перил и убеждают, что не только светит солнце, но и птички порхают и в воздухе благоухают ароматы.

Но видите ли — женщине не отвечает взаимностью любимый человек. Его измена заслоняла женщине и голубое небо, и яркое солнце.

И когда она полезла через перила в третий раз, и в третий раз спасители бросились к ней, то в толпе оказался один степенный мужчина, который, являясь, очень не любил всяких театральны-х представлений. Он сказал басом:

— Пущай топится, ежели желает.

И, джюв, пошел прочь.

Понятие радости и горя, вообще говоря, относительное. Тут большую роль

играет характер, темперамент человека. Еще Шопенгауэр сказал:

«Что для меланхолика может казаться огорчением, то флегматик воспринимает как простое происшествие, а сангвиник считает забавным приключением».

Однако, война, в смысле понимания страданий, кажется, стерла все характеры. Невароды терпят все. Война со-вершила переопенку горя и радости;

Осенние картины

Глаза-листки печально лес прищипил,

Главой желтеющей задумчиво поник;

А с омраченной, выцветшей лазури

Стрился скорбный журавлиный крик.

С ветвей дубов узурного монисто

Леско срывает ветер налету;

В каскаде брызг и в листве золотистом

Нам осень явит рожи натулу.

В избытке чувств река в лугах выграла;

Я шел в поля — был вечер так хорош!

Дуб смыхивал тогда на генерала,

На адъютанта тополь был похож.

Осина, адрч, тревожно присмирела,

В наплыве зря так ветрено-легка;

И губы жмет девичей персарилой,

Теряя с выблких плеч свои шелка...

В природе все — заодноко и мудро

Ее дары с восторгом принимаю...

Ах! Почему в весне зеленокидрой

Всего один амурный месяц — май?!

Георгий Михайленко.

научила нас отличать истинное счастье от наносного, подлинное страдание от выдуманного.

А, ведь, сколько порою бывало прежде этих наносных огорчений! Сколько «нервных переживаний» расходовалось впустую!

Сладкое всегда приятнее горького. Но если стол уставлен лишь сладкими блюдами, то захочется горького. Повидному, только из этих соображений некоторы-м неврастеникам, именным простнее, но истинные радости: крепкое здоровье, теплый кров, семейный уют, — становил-ось чересчур сладко и они искали горько-го.

Каким мелким, ничтожным событи-ем, в свете настоящих дней, кажется теперь семейная ссора! А, ведь, люди порою гравились из-за нее. Как смеш-но слышать сейчас о самоповешении из-за несчастной любви! И уже не смеш-ными, а гадкими кажутся теперь люди, которые, пресыщаясь всевозможными благами жизни, стрелялись только из-за того, что им было «скудно и надо-ело жить».

И не могли помочь таким неврастени-кам никакие врачи с их богатым арсе-налом психопатологических средств.

Надо думать, что по окончании войны, люди будут больше ценить простые, на-стоящие радости: будут стойкими ко-веким личным испытаниям судьбы. Им уже не будут страшны никакие невог-ды; они достаточно закалены в несча-стиях.

В этом будет заключаться духовное об-новление человека.

Но, опять же, известно, что человек склонен забывать свои радости и горе. Возможно, что некоторые, отличаю-щиеся короткой памятью, забудут на-стоящие суровые испытания. Опять кое-кто сильно загрустит от несчастной любви или злоскует от «ничего делать», превратится в меланхолика и станет на-грать самодубиства. Для таких невра-стеников можно будет рекомендовать но-вый метод лечения.

Надо устроить в каком-нибудь углу земного шара военных участков, по обра-зу и подобию настоящей фронтовой об-становки. На протяжении нескольких километров пусть летают самолеты и па-дают пушки.

И вот таких «больных» надлежало бы отправлять туда. Срок пребывания на таком участке устанавливается по жела-нию «больного», но не менее 24 часов. Думаем, что это было бы во всех слу-чаях и не более. И возвращались бы оттуда «больные» с сознанием радости своей мирной и трудовой жизни, с же-ланием жить и работать.

Это средство было бы сильнее душа Шарко, гипнотического внушения или соепохвойных в ин.

Е. Маренин.

Тверже шаг

к конечной победе

Что такое победа? Это постановка противника в такое положение, чтобы он дольше не мог сопротивляться. Это значит: или разбить врага, или его обезоружить, или отнять у него уверенность в том, что у него есть силы для сопротивления.

Враг тоже стремится или разбить нас или отнять бодрость.

Зная его намерения, мы себя ответственно и ведем. Он хочет нас разбить, но мы укрываемся и стремимся опередить его в таком намерении: убиваем его прежде, чем он это успел нам учинить. Своего оружия ему не отдаем, а прилагаем все усилия к тому, чтобы лишить его оружия.

Что же касается бодрости духа, то он держится у нас верой в свои силы и правоту своего дела.

Сейчас враг из всех сил старается нам доказать, что война нами проиграна. Подкрепляет это свое утверждение ссылкой на географические данные — видите, мол, как отступает германская армия.

Отступление не разбитой армии это — выполнение плана. Вслед за таким отступлением переходят в наступление, раз армия сохранена...

Англичане оценивают общую численность германских войск и войск Европы в 600 дивизий. Они считают, что из 600 дивизий дерутся 200, стоят в готовности 100,

а резерв верховного главнокомандующего составляют 300 дивизий.

Если немцы при таких условиях отступают, то это значит, что они делают это намеренно: притягивают врага к той линии, где дадут ему генеральное сражение, бросивши в бой исполнский резерв из 300 дивизий.

Так будет достигнута наша конечная победа.

Мехов.

Под покровом ночи

В бой против врага

Из-за хмурых туч изредка прорывается луна. Ветер рвется под небеса, крутит и подымает на земле пыль, валит деревья, выворачивая их с корнем.

Ночь. Темная, осенняя, штормовая. Из-за канала нарастает рокот, это рокот сотен стальных сердец, это рокот вражеских бомбардировщиков.

— Внимание! Самолеты противника! Внимание! Курс ноль.

Первые зенитные батареи вступают в бой. Орудийные вспышки молниями врезаются в темноту. Высоко в черном небе рвутся снаряды.

Неприятельские самолеты набирают высоту. Неприятельские самолеты меняют курс.

Врага встречает заградительный

огонь. Проектора скрещивают свои мечи, пробивая ночную толщу. Проектора выхватывают из темноты стальных гигантов и пойманная птица тщетно пытается вырваться из световых щупальцев.

Ни виражи, ни бочки, ни штопоры не помогут ей. Она обречена на гибель.

Глубоко под землей в бетонированном укрытии сидят девушки. Девушки у приборов. Девушки связистки. Девушки посылают во все концы вест:

— Внимание! Неприятельские самолеты перелетели границу. Внимание! Первые волны самолетов противника идут на восток. Внимание!

Страна пробуждается. Страна щетинится жерлами зенитных батарей. Страна готовится встретить врага.

На аэродроме закончены последние приготовления. Маленькие лег-кокрылые машины готовы к взлету. Их водители ждут сигнала взвиться в воздух и ринуться на врага.

И, вот, враг над головой. Мощные пропеллеры истребителей взвихрили воздух. Машины оторвались от земли и управляемые уверенными руками поднялись в черное небо.

Вот они, — освещенные прожекторами, неприятельские машины. Они идут сомкнутым строем, они везут разрушающие бомбы. Истребители бросаются на них. Истребители сыпают их пулями, залетая то спереди, те с хвоста. Истребители на-седают на врага сверху и заставля-ют его итти на снижение.

Вражеские машины путают строй. Вражеские машины одна за другой горят и падают.

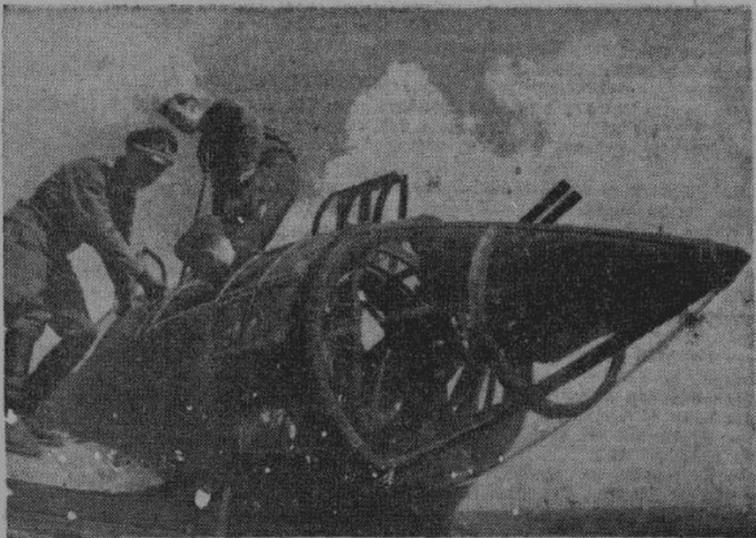
Воздушный бой короток. Истребители становятся г-подами воздуха. Разогнанные отатки самоле-тов противника беспорядочно обра-сывают бомбы и ищут спасения в бегстве.

Истребители-победоносцы опу-скаются на аэродром.

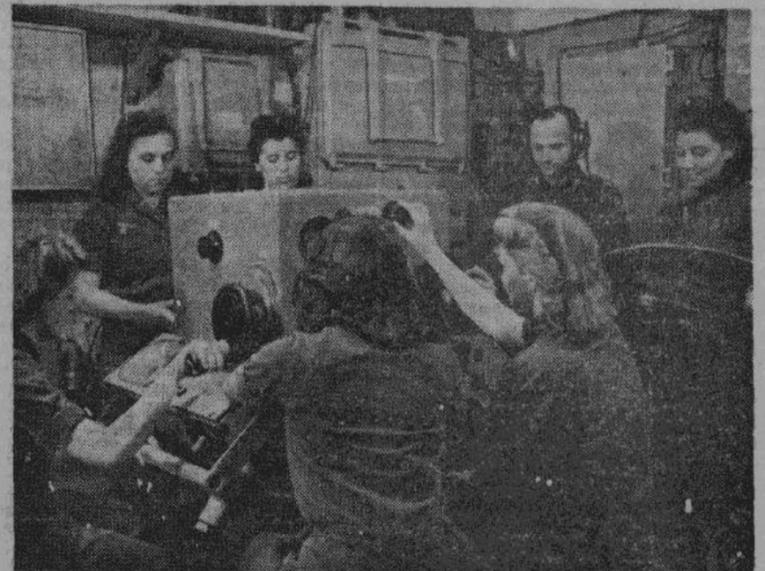
Хмурая ночь сменяется пасмур-ным рассветом. Постепенно тухнут костры из разбитых машин непри-ятеля.

Девушки связистки оповещают города и села:

— Над страной нет ни одного вражеского самолета... R K.

Германский истребитель, прозванный солдатами «именем друзей», готов к старту.

Германские девушки, помощницы воздушной вспомогательной службы, четко работают по обслуживанию связи, тем самым освобождая боеспособных солдат для несения службы с оружием в руках.